

Кирилл Титаев

Норма и практика в уголовной политике: разрывы и дисбалансы

аналитический обзор

Санкт-Петербург
2020

УДК 343.9
ББК 67.408
Т45

Т45 **Титаев К.Д.** Нормы и практика в уголовной политике: разрывы и дисбалансы — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2020. — (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 2 (2020)). — 15 с..

ISSN 2413-029x online

ISSN 2413-0281

Аналитический обзор показывает, на основании данных Судебного департамента при Верховном суде разрывы между тем размером наказания, который суды могли бы назначить за различные преступления и теми, которые они назначают на практике. Для юристов, социологов, криминологов, специалистов по уголовной политике.

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году в составе Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП — содействие судебной реформе и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности — проведение научных исследований, публикации и доведение до сведения широкой общественности их результатов, инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая тех, кто принимает решения, а также развитие обучающих программ. Деятельность института поддерживается Сбербанком, ПАО «МТС», Российским научным фондом и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 6/лит. А.,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Тел.: (812) 386 76 12
E-mail: ipp@eu.spb.ru
www.enforce.spb.ru

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта — www.enforce.spb.ru.

© Коллектив авторов, 2020

© Институт проблем правоприменения
при Европейском университете
в Санкт-Петербурге, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Основные результаты / Executive summary	4
Введение	5
Методика	6
Результаты	8
Приложение	12

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ | EXECUTIVE SUMMARY

Институт проблем правоприменения проанализировал агрегированные данные Судебного департамента об относительно частых (более 500 осужденных в год) составах преступлений, предполагающих лишение свободы как один из видов наказания. В анализ вошли 84 состава преступлений, охватывающих 90,7% всех осужденных в России в 2019 году. Целью было соотнести нормативный размер наказания (середина «вилки», предусмотренной законодателем: от 8 до 12 лет = 10 лет) и реально назначаемое судами наказание и сравнить по этому параметру разные преступления между собой.

Анализ показал, что существует группа преступлений, реальные наказания за которые очень близки к середине нормативной «вилки». Это общеуголовные, как правило насильственные, преступления.

Одновременно было установлено, что для большого количества преступлений, в том числе тяжких, реальное наказание оказывается намного ниже, чем то, которое ожидал законодатель. Так, существуют составы тяжких преступлений, по которым суды считают нужным назначать лишение свободы менее чем в 7% случаев. Для почти четверти всех изученных составов (более 10% всех осужденных в 2019 году) среднее назначенное наказание составляет менее 5% от среднего, установленного законодателем. Это не значит, что судьи нарушают закон: для большинства преступлений в России предусмотрены, среди прочих, наказания, не связанные с лишением свободы. Одновременно это не значит, что судьи чрезвычайно мягкосердечны: они оценивают ситуацию и назначают наказание с учетом реальной тяжести и общественной опасности правонарушения.

Такая ситуация может иметь несколько объяснений:

- законодатель неверно оценил криминальные реалии,
- законодатель недостаточно дифференцировал преступления и описал одним составом как чрезвычайно тяжкие, так и относительно малоопасные деяния,
- правоприменитель квалифицирует как тяжкое преступление деяния, которые должны быть квалифицированы иначе.

Эта ситуация создает существенные сложности для нормальной работы правоприменительной системы:

- формируются ложные стимулы для недобросовестных сотрудников,
- Уголовный кодекс перестает служить ориентиром в приоритетах уголовной политики,
- граждане, совершившие деяния, не заслуживающие серьезного наказания с точки зрения суда, получают судимость по тяжкому обвинению,
- подрывается авторитет как законодателя, так и правоприменителя.

В этих условиях необходимо проанализировать выделенные «проблемные» составы (относительно массовые, относительно тяжкие, имеющие наибольший разрыв между нормой и реальностью), установить, какой из названных механизмов обеспечивает такой разрыв и принять соответствующие меры либо на уровне законодательства, либо на уровне правоприменительной практики.

При этом понятно, что для каждого состава преступления проблемы будут своими. Было бы наивно предполагать некоторое универсальное решение. Однако общая последовательность шагов должна быть одинаковой: анализ дезагрегированной статистики, что позволяет учесть формальные ограничения (рецидив, особый порядок и т. д.), анализ текстов приговоров, вынос результатов анализа на широкое общественное обсуждение.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших частей уголовной политики государства является политика в части назначения наказаний за те или иные проступки. Она может быть разделена на две части – законодательную и правоприменительную.

Законодатель устанавливает правила оценки тяжести и общественной опасности тех или иных деяний, определяя в Уголовном кодексе размер наказания. Так, российский законодатель считает, что убийство без отягчающих обстоятельств (от 6 до 15 лет лишения свободы¹) опаснее, чем изнасилование без отягчающих обстоятельств (от 3 до 6), но при этом растрата с отягчающими обстоятельствами (с использованием служебного положения – ч. 3 ст. 160, до 6 лет) опаснее, чем причинение средней тяжести вреда здоровью, с отягчающими обстоятельствами (в отношении малолетнего – ч. 2 ст. 112, до 5 лет).

Правоприменитель (в нашем случае суд и частично следственные органы) определяет соответствие реальных обстоятельств дела предусмотренным законодателем условиям (то есть осуществляет квалификацию) и назначает наказание в тех пределах, которые установлены (или ниже – согласно ст. 64 УК).

В идеальном мире правоприменительная практика должна соотноситься с нормативными границами. То есть если законодатель установил, что преступление имеет определенную тяжесть, оно должно наказываться примерно так же, как преступления, имеющие сопоставимую степень тяжести. Понятно, что наряду с нормативными рамками суд принимает во внимание конкретные обстоятельства как формального (наличие смягчающих обстоятельств, рецидив, рассмотрение дела в особом порядке² и т. д.), так ситуативного (обстоятельства совершения преступления, личность осужденного и т. д.) порядка. Опираясь на агрегированные данные (другие недоступны для последних лет), мы не можем учесть эти обстоятельства. Так, для ст. 119 УК (угроза убийством) применение реального лишения свободы является, насколько можно судить по экспертным оценкам, типовой практикой только для ранее судимых лиц. С другой стороны, наши исследования³ показывают, что преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 160 (растрата с использованием служебного положения), как правило, совершаются ранее несудимыми. Однако важно помнить, что максимально возможное снижение верхней границы составляет в массовом случае 50% (особый порядок + серьезные смягчающие обстоятельства). Соответственно, для детального анализа необходима работа с дезагрегированными данными, но мы исходим из предположения, что между разными преступлениями не должно быть различий на порядок в том, насколько оценка судьями конкретных деяний совпадает с рамками, которые установлены законодателем.

Если такие расхождения наблюдаются, то это говорит о некоторых проблемах. С одной

¹ Понятно, что на практике картина более нюансированная – могут быть представлены альтернативные меры, которые может применять суд, могут быть дополнительные виды наказаний, однако здесь ограничимся именно длительностью лишения свободы. Так же при определении категорий преступлений поступает и российский Уголовный кодекс (ст. 15).

² Смотри гл. 10 УК РФ и гл. 40, 40.1 УПК РФ.

³ Титаев К., Четверикова И. Социологический анализ оптимального правоприменения: типичные случаи избыточной криминализации экономической деятельности в России // Вопросы экономики. 2019. № 3. С. 142–158 или Титаев К., Четверикова И. Избыточная криминализация экономической деятельности в России : Аналитическая записка / ИПП ЕУСПб, 2017.

стороны, может оказаться, что законодатель, формулируя конкретную норму, не вполне правильно оценивал криминальные реалии (представлял мошенников, которые оставляют бабушек без квартир, а на практике типовой мошенник – это наперсточник, зарабатывающий пару тысяч рублей в день) или же недостаточно качественно разделил тяжкие и нетяжкие преступления. С другой – может быть, правоприменители не вполне верно поняли посыл законодателя и стали интерпретировать как преступление то, что законодатель таковым не видел (норма создавалась под крупных наркоторговцев, но специфика подзаконного регулирования позволяет относить к этой категории даже не мелких торговцев, а просто наркопотребителей). В этой ситуации суды, работая добросовестно и учитывая обстоятельства конкретных дел и личность подсудимого, будут назначать наказания, которые сильно мягче тех, что предусмотрены законом. Теоретически, суды могли бы назначать наказания наоборот, почти всегда по верхней границе, но эмпирически (см. далее) в России этого не наблюдается, поэтому мы оставим в стороне анализ такой ситуации.

При этом важно понимать, что судебная система работает здесь одновременно и как совокупность позиций отдельных судей, и как единый механизм. Общие принципы назначения наказания регулярно рассматриваются высшими судебными инстанциями как в части принципиальных рекомендаций, так и по конкретным делам. То есть мы имеем дело с некоторой консолидированной позицией судебной системы по поводу реальной тяжести преступлений, которая определяется с учетом тех реальных дел, с которыми сталкиваются как судьи судов первой инстанции, так и судьи апелляционной и кассационной инстанций, на решения которых, в свою очередь, ориентируются суды первой инстанции.

МЕТОДИКА

Для того чтобы изучить эту ситуацию в России, были использованы данные⁴ Судебного департамента при Верховном суде за 2019 год⁵. Проанализированы данные о 84 наиболее массовых составах преступлений (более 500 осужденных за 2019 год), по которым предусмотрено наказание в виде лишения свободы (сравнение тяжести для преступлений, по которым не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, с теми, где такое наказание предусмотрено, представляется затруднительным). Более редкие составы преступлений с небольшой вероятностью предполагают устойчивую практику (такое преступление появляется в типовом суде раз в пять лет или реже, в одном регионе – менее одного преступления в два месяца). Маловероятно, чтобы даже на уровне апелляционной инстанции сформировалась устойчивая практика по таким делам. Отобранные составы охватывают 90,7% всех осужденных в России за 2019 год.

Для анализа было использовано несколько метрик (в скобках указаны обозначения, которые далее используются в таблицах для компактности).

Верхняя (Max) и нижняя (Min) граница наказания, согласно Уголовному кодексу в редакции на 01.01.2019 (лет).

Среднее нормативное наказание (Среднее формальное) – среднее «вилки», задаваемой

⁴ Отчеты форм 10.3 и 10.3.1, Утверждены приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.04.2017 № 65 (в редакции приказа от 30.05.2019 № 108). Свод данных для всех судов общей юрисдикции. Данные по судам первой инстанции по наиболее тяжкому преступлению без учета сложения.

⁵ Речь идет об агрегированных данных по всем судам общей юрисдикции. Дезагрегированные данные позволили бы получить существенно более нюансированную картину. Но даже эти данные позволяют выявить общую картину.

верхней и нижней границами. Например, если наказание от 6 до 15, то среднее составит 10,5 года, а если от 0 до 6, то 3 года. Знаки после запятой означают не месяцы, а десятые доли года.

Среднее фактическое наказание, лет (Среднее фактическое). Данный показатель обладает определенной условностью. Дело в том, что в официальной агрегированной статистике Судебного департамента нет данных о среднем наказании, есть только о количестве лиц, осужденных к тем или иным срокам, причем сроки указаны в виде диапазонов (например, от 3 до 5 лет). В расчете использовано довольно свободное предположение, что для всех осужденных на срок, например, от 3 до 5 лет средний срок наказания будет составлять 4 года. То есть взята середина известного интервала и принята за среднее для всех, кто в этот интервал входит. Пожизненное лишение свободы принято за 30 лет. Срок наказания для тех, кто был приговорен к наказанию, не связанному с лишением свободы, принят за 0. Исходя из этого вычислен средний размер наказания для всех осужденных по данному составу преступления. Метрика условна, однако позволяет сравнивать между собой разные составы преступлений с точки зрения того, как к ним относится правоприменитель.

Размер среднего фактического наказания по отношению к среднему нормативному, в процентах (Относительное наказание). Данная метрика показывает, каков размер реально назначаемого наказания по отношению к середине нормативной «вилки». Понятно, что эта метрика также является условной. Различия на проценты и тем более доли процентов могут объясняться спецификой поведения подсудимых – например, тем, насколько часто они выбирают особый порядок рассмотрения дела. Однако различия на десятки процентов уже должны привлекать наше внимание с точки зрения развития уголовной политики.

Доля осужденных к реальному лишению свободы (Лишение свободы) – доля осужденных, для которых основным наказанием является лишение свободы.

Доля осужденных, которым назначено наказание ниже нижнего предела санкции, предусмотренного для соответствующего состава (Ниже нижнего). Важно уточнить, что на сегодняшний день для подавляющего большинства преступлений нижний предел не предусмотрен, поэтому данная метрика применима далеко не ко всем составам.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В первую очередь имеет смысл посмотреть на преступления, для которых разница между формальным средним и фактическим средним минимальна и максимальна.

Таблица 1. Составы преступлений с наибольшим и наименьшим отклонением фактического наказания от среднего формального

Состав преступления	Наименование статьи	Число лиц	Max	Min	Среднее формальное	Среднее фактическое	Относительное наказание	Лишение свободы
111 ч. 4	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	4 240	15	0	7,5	7,13	95,1%	99,0%
105 ч. 2	Убийство	1 306	20	8	14	12,9	92,3%	99,2%
105 ч. 1	Убийство	4 891	15	6	11	8,02	76,4%	99,5%
158 ч. 4	Кража	1 519	6	0	3	2,09	69,6%	65,7%
228.1 ч. 3	Незаконное производство, сбыт... наркотических средств	3 739	12	5	8,5	5,59	65,8%	91,7%
327 ч. 3	Приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта... заведомо поддельных паспорта гражданина... или иного официального документа	7 872	1	0	0,5	0	0,6%	0,1%
322.2	Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации... фиктивная регистрация иностранного гражданина... в Российской Федерации	1 135	3	0	1,5	0,01	0,5%	1,2%
238 ч. 1	Производство товаров... или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности	1 600	2	0	1	0	0,4%	0,8%
328 ч. 1	Уклонение от прохождения военной службы	597	2	0	1	0	0,0%	0,0%
159.1 ч. 1	Мошенничество в сфере кредитования	1 956	4	0	2	0	0,0%	0,0%

С учетом того, что исследование опирается на агрегированные данные, не имеет смысла сравнивать конкретные составы. Имеет смысл сравнивать наборы крайних случаев – те, для которых разрыв между нормативным и реальным минимален и максимален.

Как видно из таблицы, ближе всего к среднему приближаются наказания за классические насильственные, тяжкие имущественные преступления и преступления наркотические. Если мы посмотрим на те преступления, которые наказываются на 50% от формального среднего или тяжелее (17 составов), то увидим, что тенденция сохраняется. Насильственные преступления доминируют (добавляются разные составы разбоя и изнасилований), сохраняются наркотические преступления. Единственное исключение – ч. 2 ст. 314.1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом... ограничений».

Если же обратить внимание на нижнюю часть таблицы, то мы увидим, что здесь доминируют ненасильственные преступления. Нижние 20 преступлений (среднее фактическое наказание менее 5% от формального среднего) дают нам 61 089 осужденных в 2019 году. В их числе оказываются исключительно ненасильственные преступления, преимущественно экономические (растрата, мошенничество, производство товаров, не отвечающих требованиям безопасности); экологические (незаконная добыча природных ресурсов) и миграционные. Однако в целом это более разнообразная группа, она включает угрозы убийством, невыполнение родительских обязанностей и некоторые другие. Суды практически не назначают по этим преступлениям наказаний, связанных с лишением свободы (20-е место в рейтинге снизу – ч. 1 ст. 160, лишь 8% осуждаются к реальному лишению свободы). Лидером по доле осужденных к реальному лишению свободы в нижней двадцатке является угроза убийством (ч. 1 ст. 119) с 18,4%.

Может быть, наши наблюдения связаны с тем, что законодатель предоставляет судьям возможность назначить небольшое лишение свободы по относительно нетяжким преступлениям, подразумевая, что основным наказанием лишение свободы и не должно быть? Возможно, в результате возникают такие большие отклонения? Для проверки можно посмотреть на аналогичную таблицу, но для тяжких преступлений (максимальное наказание – свыше 5 лет для умышленных и свыше 10 лет для неосторожных). Верхняя часть таблицы, очевидно, не будет отличаться, поэтому рассмотрим 10 наименее наказываемых тяжких преступлений.

Таблица 2. Составы тяжких преступлений с наибольшим отклонением фактического наказания от среднего формального

Состав преступления	Наименование статьи	Число лиц	Max	Min	Среднее формальное	Среднее фактическое	Относительное наказание	Лишение свободы
166 ч. 2	Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	2 968	7	0	3,5	0,52	14,9%	28,5%
286 ч. 3	Превышение должностных полномочий	626	10	3	6,5	0,74	11,5%	23,3%
322 ч. 2	Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации иностранным гражданином	925	6	0	3	0,34	11,2%	47,6%
260 ч. 3	Незаконная рубка лесных насаждений	1 749	7	0	3,5	0,31	8,9%	15,4%
291 ч. 3	Дача взятки	1 197	8	0	4	0,22	5,5%	14,8%
238 ч. 2	Производство... товаров... или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности	541	6	0	3	0,1	3,3%	6,5%
160 ч. 3	Присвоение или растрата	2 654	6	0	3	0,1	3,2%	6,6%
119 ч. 1	Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	18 824	7	0	3,5	0,11	3,2%	18,4%
175 ч. 1	Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем	798	7	0	3,5	0,07	2,0%	13,2%
159.2 ч. 3	Мошенничество при получении выплат в крупном размере	1 156	6	0	3	0,04	1,4%	2,9%

Как можно видеть, широко представлены тяжкие преступления, по которым суды назначают в подавляющем большинстве случаев наказания, не связанные с лишением свободы, или же наказания сильно ниже не только максимума, но и середины установленной законодателем «вилки». Мы видим, что здесь доминируют экономические, экологические и служебные преступления. Перед нами лишь два общеуголовных преступления – угон, в котором не удалось доказать цель хищения (ч. 2 ст. 166) и угроза убийством. При этом важно понимать, что гражданин, осужденный по таким статьям, даже если получил очень мягкое наказание, все равно приобретает судимость по тяжкой статье. Такой факт существенно снижает жизненные шансы гражданина, накладывает существенные ограничения на возможности для экономической деятельности и влечет поражение в других правах. То есть, совершив деяние, которое суд оценил как не заслуживающее серьезного наказания, гражданин все равно получает достаточно серьезные дополнительные ограничения.

Можно констатировать, что в российской правоприменительной практике наблюдается ситуация, в которой за многие преступления, в том числе тяжкие, массово назначаются наказания сильно ниже установленных законодателем средних значений. Речь не идет о незаконной практике судов – они действуют в пределах своих полномочий, но существенно смещают наказание к его нижней границе. Причин этого может быть несколько.

- Законодатель, описывая деяние, неверно представлял себе криминальные реалии и назначил более суровое наказание для состава, который на практике включает деяния, представляющие лишь очень небольшую общественную опасность.
- Законодатель не дифференцировал фактически разные составы преступлений и объединил в одном составе действия, общественная опасность которых невелика, и действительно тяжкие преступления. Примером такого деяния может быть ч. 3 ст. 160 УК (Присвоение или растрата с использованием служебного положения), где само наличие служебного положения практически убирает границу по сумме ущерба. В результате растрата 1500 рублей председателем ТСЖ и растрата 15 млрд рублей руководителем крупного банка описываются одним составом преступления.
- Правоприменитель искажил мысль законодателя и квалифицирует по данным составам малозначительные деяния, в которых именно в силу их малозначительности отсутствует состав преступления вообще⁷ или которые должны квалифицироваться по иным, менее тяжким, составам.

На первый взгляд, в такой практике нет ничего потенциально опасного. Суды назначают наказания в соответствии с фактическими обстоятельствами дела, и серьезных последствий для уголовной политики страны не возникает. Однако это не так.

- Во-первых, такая ситуация дезориентирует граждан и работников правоохранительных органов. Уголовный кодекс должен показывать, что и в какой степени опасно для общества, и с этой точки зрения отражать реальную криминальную ситуацию.
- Во-вторых, она открывает дополнительные коррупционные возможности для недобросовестных сотрудников правоохранительных органов – они могут шантажировать относительно серьезным наказанием граждан, совершивших малозначительные (на практике) правонарушения.
- В-третьих, возникает дополнительное наказание в виде судимости за тяжкое преступление для граждан, совершивших не слишком серьезное правонарушение.
- В-четвертых, возникает разрыв между нормой и ее применением на практике, что дис-

⁶ Об этой и подобных ситуациях см. подробнее: Титаев К., Четверикова И. Указ. соч.

⁷ Такой пример разбирается в Постановлении президиума Пермского краевого суда от 22 июля 2016 года по кассационной жалобе на приговор Большесосновского районного суда Пермского края от 14 августа 2015 года.

кредитирует и правовую систему государства, и правоприменительные органы. В частности, в медийном представлении ситуация, когда дача взятки (до 8 лет) ведет к наказанию в виде реального лишения свободы лишь в 14,8% случаев, в каждом отдельном кейсе может восприниматься как защита судами коррупционеров.

- В-пятых, искажается отчетность правоохранительных органов, когда фактически мало-значительные деяния предстают в отчетности как раскрытые/расследованные тяжкие преступления.

В этих условиях необходимо проанализировать выделенные «проблемные» составы (относительно массовые, относительно тяжкие, имеющие наибольший разрыв между нормой и реальностью), установить, какой из названных механизмов обеспечивает такой разрыв⁸, и принять соответствующие меры на уровне законодательства либо правоприменительной практики.

Понятно, что для каждого состава преступления картина своя и требует отдельного анализа. Так, как было показано ранее,⁹ для растраты с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 160) существуют три проблемы из разных сфер: объективное вменение умысла на стадии следствия (отказ в признании возможности добросовестного заблуждения обвиняемого); отсутствие нижней пороговой суммы для привлечения к ответственности; само квалифицирующее обстоятельство «с использованием служебного положения» в статье, которая подразумевает, по большому счету, что имущество было вверено виновному в силу его служебного положения. В статье же 159.2 (мошенничество при получении выплат) принципиальна проблема отделения нарушения требований формальной отчетности от умышленного корыстного преступления, направленного на расходование средств социальных выплат (чаще всего – материнского капитала) на цели, отличные от указанных.

Однако для каждого состава, дальнейший анализ которого будет проводиться, можно указать общий алгоритм. Вначале необходимо проанализировать дезагрегированную статистику, потом тексты судебных решений и, по возможности, материалы уголовных дел – и затем начать широкую общественную дискуссию о том, какие именно меры (изменение практики, изменение нормы, ее дифференциация, декриминализация или что-то иное) необходимы в данном случае.

⁸ Для ряда экономических составов см.: Титаев К., Четверикова И. Указ. соч.

⁹ Там же.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 3. Сводная информация по составам, включенным в анализ

Состав преступления	Наименование статьи	Число лиц		Среднее формальное	Среднее фактическое	Относительное наказание	Лишение свободы	Ниже нижнего
		Max	Min					
158 ч. 2	Кража	73 968	5	0	2,5	0,44	17,5%	33,4%
264.1	Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию	59 543	2	0	1	0,07	7,2%	13,4%
157 ч. 1	Неуплата средств на содержание детей	46 864	1	0	0,5	0,04	7,9%	7,9%
158 ч. 3	Кража	37 901	5	0	2,5	0,69	27,4%	39,0%
158 ч. 1	Кража	37 107	5	0	2,5	0,15	5,8%	25,9%
228 ч. 1	Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств	34 273	3	0	1,5	0,12	7,7%	15,1%
228 ч. 2	Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств	24 626	10	3	6,5	1,21	18,6%	39,1% 5,8%
119 ч. 1	Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	18 824	7	0	3,5	0,11	3,2%	18,4%
161 ч. 2	Грабеж	11 701	7	0	3,5	1,2	34,4%	56,7%
161 ч. 1	Грабеж	11 478	4	0	2	0,48	24,0%	42,1%
111 ч. 2	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	10 326	10	0	5	1,63	32,6%	58,3%
115 ч. 2	Умышленное причинение легкого вреда здоровью	9 914	2	0	1	0,11	11,2%	19,1%
322.3	Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства	9 779	3	0	1,5	0,04	2,4%	4,7%
228.1 ч. 4	Незаконные производство, сбыт... наркотических средств	8 999	15	8	12	7,13	62,0%	97,1% 24,9%
327 ч. 3	Приобретение, хранение, перевозка в целях использования или сбыта... заведомо поддельных паспорта гражданина... или иного официального документа	7 872	1	0	0,5	0	0,6%	0,1%
112 ч. 1	Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	5 929	3	0	1,5	0,15	9,8%	15,9%
166 ч. 1	Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	5 928	5	0	2,5	0,51	20,4%	38,6%
318 ч. 1	Применение насилия в отношении представителя власти	5 738	5	0	2,5	0,27	10,7%	20,3%

Состав преступления	Наименование статьи	Число лиц		Среднее формальное	Среднее фактическое	Относительное наказание	Лишение свободы	Ниже нижнего
		Max	Min					
158.1	Мелкое хищение... лицом, подвергнутым административному наказанию	5 033	1	0	0,5	0,21	42,0%	
159 ч. 2	Мошенничество	4 921	5	0	2,5	0,53	21,1%	
105 ч. 1	Убийство	4 891	15	6	11	8,02	76,4%	3,0%
264 ч. 1	Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	4 283	2	0	1	0,02	1,8%	
111 ч. 4	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	4 240	15	0	7,5	7,13	95,1%	
159 ч. 4	Мошенничество	4 234	10	0	5	1,79	35,8%	
314.1 ч. 2	Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом... ограничений	4 106	1	0	0,5	0,31	61,6%	
159 ч. 3	Мошенничество	4 087	6	0	3	0,45	15,0%	
314.1 ч. 1	Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом... ограничений	3 751	1	0	0,5	0,32	63,1%	
228.1 ч. 3	Незаконные производство, сбыт... наркотических средств	3 739	12	5	8,5	5,59	65,8%	33,9%
162 ч. 2	Разбой	3 657	10	0	5	2,82	56,4%	
111 ч. 1	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	3 634	8	0	4	1,06	26,5%	
222 ч. 1	Незаконные... хранение, перевозка или ношение оружия... боеприпасов	3 592	4	0	2	0,17	8,3%	
166 ч. 2	Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения	2 968	7	0	3,5	0,52	14,9%	
159 ч. 1	Мошенничество	2 887	2	0	1	0,11	10,8%	
228.1 ч. 1	Незаконные производство, сбыт... наркотических средств	2 749	8	4	6	2,33	38,8%	16,0%
112 ч. 2	Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	2 715	5	0	2,5	0,47	18,9%	
160 ч. 3	Присвоение или растрата	2 654	6	0	3	0,1	3,2%	
264 ч. 3	Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	2 329	5	0	2,5	0,82	32,7%	
134 ч. 1	Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста	2 108	4	0	2	0,12	5,8%	
160 ч. 1	Присвоение или растрата	2 063	2	0	1	0,05	4,5%	
159.1 ч. 1	Мошенничество в сфере кредитования	1 956	4	0	2	0	0,0%	

Состав преступления	Наименование статьи	Число лиц		Среднее формальное	Среднее фактическое	Относительное наказание	Лишение свободы	Ниже нижнего
		Max	Min					
291.2 ч. 1	Мелкое взяточничество	1 879	1	0	0,5	0,01	1,6%	
260 ч. 3	Незаконная рубка лесных насаждений	1 749	7	0	3,5	0,31	8,9%	
167 ч. 1	Умышленные уничтожение или повреждение имущества	1 749	2	0	1	0,06	6,2%	10,9%
222.1 ч. 1	Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств	1 618	5	0	2,5	0,17	6,7%	15,1%
238 ч. 1	Производство товаров... или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности	1 600	2	0	1	0	0,4%	0,8%
256 ч. 1	Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов	1 573	2	0	1	0,01	0,9%	1,7%
158 ч. 4	Кража	1 519	6	0	3	2,09	69,6%	65,7%
228.1 ч. 5	Незаконные производство, сбыт... наркотических средств	1 471	20	10	15	7,96	53,1%	99,3% 17,1%
167 ч. 2	Умышленные уничтожение или повреждение имущества	1 430	5	0	2,5	0,56	22,2%	34,9%
306 ч. 1	Заведомо ложный донос	1 379	2	0	1	0,03	2,6%	4,7%
105 ч. 2	Убийство	1 306	20	8	14	12,9	92,3%	99,2% 1,9%
132 ч. 4	Изнасилование	1 266	20	15	18	10,2	58,5%	98,8% 25,0%
163 ч. 2	Вымогательство	1 199	7	0	3,5	1,29	36,7%	50,5%
291 ч. 3	Дача взятки	1 197	8	0	4	0,22	5,5%	14,8%
159.2 ч. 3	Мошенничество при получении выплат в крупном размере	1 156	6	0	3	0,04	1,4%	2,9%
162 ч. 1	Разбой	1 153	8	0	4	2,19	54,6%	79,8%
322.2	Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации... фиктивная регистрация иностранного гражданина... в Российской Федерации	1 135	3	0	1,5	0,01	0,5%	1,2%
264 ч. 2	Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	1 113	7	3	5	0,37	7,5%	33,3% 0,1%
160 ч. 2	Присвоение или растрата	1 111	5	0	2,5	0,26	10,3%	19,7%
117 ч. 1	Истязание	1 082	3	0	1,5	0,32	21,5%	32,3%
162 ч. 3	Разбой	1 063	12	7	9,5	5,79	61,0%	93,8% 16,6%
159.3 ч. 2	Мошенничество с использованием электронных средств платежа	1 000	5	0	2,5	0,31	12,4%	23,9%
232 ч. 1	Организация либо содержание притонов... для потребления наркотических...	935	4	0	2	0,44	21,8%	35,2%

Состав преступления	Наименование статьи	Число лиц		Среднее формальное	Среднее фактическое	Относительное наказание	Лишение свободы	Ниже нижнего
		Max	Min					
322 ч. 2	Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации иностранным гражданином	925	6	0	3	0,34	11,2%	47,6%
260 ч. 1	Незаконная рубка лесных насаждений	884	2	0	1	0,01	0,7%	1,4%
264 ч. 4	Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	848	12	5	8,5	2,48	29,1%	84,9% 2,4%
109 ч. 1	Причинение смерти по неосторожности	828	2	0	1	0,1	10,4%	13,3%
175 ч. 1	Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем	798	7	0	3,5	0,07	2,0%	13,2%
156	Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	791	3	0	1,5	0,03	2,0%	3,8%
131 ч. 1	Изнасилование	728	6	3	4,5	2,77	61,7%	84,1% 5,4%
159.3 ч. 1	Мошенничество с использованием электронных средств платежа	710	3	0	1,5	0,14	9,1%	16,9%
223 ч. 1	Незаконное изготовление оружия	677	5	3	4	0,4	10,1%	18,6% 7,2%
160 ч. 4	Присвоение или растрата	665	10	0	5	1,22	24,5%	40,8%
162 ч. 4	Разбой	663	15	8	12	7,44	64,7%	97,1% 16,9%
256 ч. 3	Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов	663	5	2	3,5	0,07	2,0%	4,2% 0,2%
260 ч. 2	Незаконная рубка лесных насаждений	662	4	0	2	0,03	1,4%	2,6%
116	Побои	640	2	0	1	0,06	6,3%	11,4%
318 ч. 2	Применение насилия в отношении представителя власти	632	10	0	5	1,28	25,6%	49,1%
286 ч. 3	Превышение должностных полномочий	626	10	3	6,5	0,74	11,5%	23,3% 4,5%
328 ч. 1	Уклонение от прохождения военной службы	597	2	0	1	0	0,0%	0,0% 0,0%
131 ч. 2	Изнасилование	589	10	4	7	4,54	64,8%	95,6% 1,9%
111 ч. 3	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	575	12	0	6	3,3	55,0%	81,2%
238 ч. 2	Производство... товаров... или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности	541	6	0	3	0,1	3,3%	6,5%
213 ч. 1	Хулиганство	524	5	0	2,5	0,29	11,5%	21,6%

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВООПРЕДЕЛЕНИЯ

Сотрудники

Вадим Волков

научный
руководитель

Кирилл Титаев

директор
по исследованиям

Арина Дмитриева

Мария Шклярчук

Дмитрий Скугаревский

Екатерина Ходжаева

Ирина Четверикова

Екатерина Моисеева

Тимур Бочаров

Алексей Кнорре

Владимир Кудрявцев

Денис Савельев

Дарья Кузнецова

Руслан Кучаков

Ксения Рунова

Анна Булина

Леонид Жижин

доктор социологических наук, PhD (Cambridge University), Ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005)

кандидат социологических наук, специалист по эмпирическим исследованиям права и правоприменения, ассоциированный профессор по социологии права им. С. А. Муромцева

социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права

юрист, LL.M. (Hamburg), кандидат экономических наук, специалист по проблемам правоохранительной деятельности, сравнительному правоведению

PhD (The Graduate Institute of International and Development Studies), ассоциированный профессор ПАО «МТС» по эмпирико-правовым исследованиям, экономист, специалист по Law & Economics, судебной статистике, микроэконометрике, Big Data

кандидат социологических наук, специалист по исследованиям юридической профессии, полиции, судов присяжных

юрист, социолог, специалист по судебной статистике и криминологии

кандидат социологических наук, специалист по социологическому анализу рынков и социологии профессий

юрист, социолог, специалист по гражданскому и арбитражному процессу

социолог, программист

политолог, специалист по уголовной политике

кандидат юридических наук, специалист по информационному праву и интеллектуальным правам

юрист, специалист в антимонопольном праве и концессионных соглашениях

экономист, политолог, специалист по контрольно-надзорной деятельности

социолог, специалист по пенитенциарной системе

экономист

экономист

Административный директор — **Мария Батыгина**

Наши книги

- Э. Панях, К. Титаев, М. Шклярчук. Траектория уголовного дела: институциональный анализ. СПб., 2018. — 476 с.
- Т. Бочаров, Е. Моисеева. Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии. СПб., 2016. — 278 с.
- К. Титаев, М. Шклярчук. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М., 2016. — 192 с.
- В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М., 2016. — 272 с.
- Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции. М., 2015. — 320 с.
- Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов. М., 2014. — 568 с.

- По ту сторону права: законодатели, суды и полиция в России. М., 2014. — 331 с.
- Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права. М., 2012. — 368 с.
- Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования. М., 2011. — 317 с.

Наши серии

- Аналитические записки по проблемам правоприменения
- Аналитические обзоры по проблемам правоприменения
- Препринты сотрудников ИПП

Все материалы сотрудников ИПП
Вы всегда можете найти на сайте
www.enforce.spb.ru

